

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

12-е заседание

Пятница, 24 октября 1997 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мотуси Д. Кастро Нкгове (Ботсвана)

В отсутствие Председателя г-н Вердьер (Аргентина), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

проинформировать членов Комитета, что на сегодня в Секретариат представлен только один проект резолюции.

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Пункты 62-82 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы напомнить делегациям, что последний срок для представления проектов резолюций по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, - 29 октября, 18 ч. 00 м. Я должен подчеркнуть, что установленный срок будет строго соблюдаться без каких-либо исключений или продлений. Для облегчения работы Комитета я хотел бы призвать все делегации представить свои проекты резолюций как можно раньше, в особенности проекты, которые имеют финансовые последствия, и те, которые не требуют продолжительных консультаций. В этом случае Секретариат сможет обработать все проекты резолюций своевременно. К сожалению, я должен

Г-н Энхсайхан (Монголия) (говорит по-английски): Первый комитет работает в этом году на фоне важных международных и региональных событий, которые так или иначе связаны с содействием разоружению, укреплением нераспространения, усилиями по установлению контроля над вооружениями в определенных областях, регулированием некоторых международных поставок вооружений и обеспечением некоторой транспарентности в вопросах, связанных с разоружением. Подписание подавляющим большинством государств Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), создание новых безъядерных зон в Африке и Юго-Восточной Азии и принятие Международным Судом консультативного заключения о законности угрозы ядерным оружием или его применения, которое предусматривает, что существует обязательство добросовестно проводить и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению, - все это лишь некоторые позитивные дивиденды прекращения "холодной войны" на пороге нового тысячелетия.

Произошли и другие позитивные изменения: вступление в силу Конвенции по химическому оружию, укрепление Конвенции о биологическом оружии, принятие исправленного Протокола II и Протокола IV к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и - последнее по порядку, но не по значению - выработка в Осло текста договора о противопехотных наземных минах. Моя делегация надеется, что дискуссии в Первом комитете в ходе нынешней сессии явятся дальнейшим вкладом в достижение целей разоружения и укрепление международной безопасности.

С точки зрения Монголии - государства, не обладающего ядерным оружием, - ядерное разоружение должно оставаться высшим приоритетом международной повестки дня в области разоружения. Разумеется, мы признаем первостепенное значение двусторонних соглашений, заключенных Соединенными Штатами и Россией в Хельсинки в начале нынешнего года, которые направлены на сокращение существующих запасов ядерного оружия через процесс СНВ. В этой связи мы приветствуем заявление Российской Федерации о намерении ратифицировать соглашение СНВ-2 и как можно скорее начать переговоры по СНВ-3.

Мы считаем, что следует продолжать параллельные многосторонние переговоры по существу вопросов ядерного разоружения в рамках Конференции по разоружению, являющейся единственным многосторонним форумом для переговоров, с целью введения глобального и имеющего обязательную юридическую силу запрета на ядерное оружие. В вопросах, касающихся ядерного оружия, Монголия занимает практическую и прагматичную позицию, в достаточной мере гибкую и открытую и позволяющую приступить к переговорам в тех областях, которых прогресс возможен и осуществим. В этом плане моя делегация согласна с заявлением, сделанным ранее в ходе дискуссий представителем Японии, отмечавшим, что

"Идеалисты, которые уделяют мало внимания реальности, не могут обеспечить прогресс в области разоружения, но не в состоянии сделать это и реалисты, лишённые идеалов". [Официальные отчеты Генеральной

Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Первый комитет, 4-е заседание]

Таким образом, нет непреодолимых трудностей, препятствующих началу переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов и одновременному продвижению к другим целям ядерного разоружения.

Делегация Монголии сожалеет, что Генеральная Ассамблея так и не смогла положительно решить вопрос о созыве четвертой специальной сессии, посвященной разоружению, по причине отсутствия консенсуса в отношении ее целей и повестки дня. Мы надеемся, что в ближайшем будущем Ассамблея все же сможет принять решение по этому важному вопросу. Как и другие страны, Монголия также придает огромное значение предстоящей второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Монголия, расположенная между двумя государствами, обладающими ядерным оружием, быстро выполнила свои договорные обязательства и ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 3 июля нынешнего года, став, таким образом, одним из семи государств, которые уже ратифицировали этот Договор. Мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать его в ближайшем будущем. Мы удовлетворены тем, что Временный технический секретариат, созданный в начале нынешнего года, приступил к созданию механизма осуществления этого Договора.

Моя делегация с нетерпением ожидает перехода к начальным этапам процесса разработки и внедрения международной системы контроля. Я хотел бы официально заявить, что Монголия предоставила в распоряжение международной системы контроля две свои станции сейсмического и радиационного контроля, созданные при помощи правительства Франции. С этой целью мы предпринимаем сейчас все необходимые меры по достижению договоренностей с Временным техническим секретариатом.

Мы с удовлетворением отмечаем укрепление тенденции к созданию зон, свободных от ядерного оружия, по всему миру. Монголия считает, что

создание таких зон как на региональном, так и на субрегиональном уровне является важной инициативой, способствующей созданию мира, свободного от ядерного оружия. К настоящему времени зоны, свободные от ядерного оружия, охватывают более половины планеты, благодаря Договору об Антарктике, Договору Раротонга, Бангкокскому договору, Договору Тлателолко и Пелиндабскому договору.

Монголия приветствует смелую инициативу, предпринятую пятью странами Центральной Азии - которые являются нашими близкими, хотя и не непосредственными с географической точки зрения соседями, - по созданию в регионе Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, и активно поддерживает такой поэтапный и параллельный подход к ядерному разоружению.

Со своей стороны, в стремлении внести свой скромный вклад в логическое развитие концепции зон, свободных от ядерного оружия, и отразить происходящие в реальной жизни перемены Монголия выдвинула концепцию зоны, свободной от ядерного оружия, в составе одного государства. Мы надеемся, что аналогичные коллективные или индивидуальные усилия, какими бы скромными они ни были, будут и впредь предприниматься и другими странами для достижения целей ядерного разоружения. Что касается статуса Монголии как зоны, свободной от ядерного оружия, то эта идея уже пользуется поддержкой всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, которые являются постоянными членами Совета Безопасности, а также всех членов Движения неприсоединившихся стран. Монголия намеревается на каком-то этапе в будущем просить Генеральную Ассамблею признать ее в качестве такой зоны по аналогии с другими зонами в соответствии с резолюцией 3472 В (XXX) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1975 года.

Делегация Монголии с удовлетворением отмечает недавнее вступление в силу Конвенции по химическому оружию, рассматривая его в качестве одного из важных событий 1997 года. Мы удовлетворены тем, что оказалось возможным быстро создать Организацию по запрещению химического оружия и что она уже нормально функционирует. Это заслуга Подготовительной комиссии Конвенции и ее временного секретариата. В настоящее время Монголия готовит все необходимые уведомления, декларации и

сообщения, предусматриваемые Конвенцией, поскольку выполнение договорных обязательств остается для Монголии важнейшей целью.

Вопрос о наземных минах справедливо привлек повышенное внимание международного сообщества из-за того, что это оружие является причиной гибели и невыразимых страданий тысяч мирных жителей. Монголия остается приверженной достижению конечной цели: введению запрета на этот вид жестокого оружия неизбирательного действия. Мы считаем, что всеобъемлющее решение может быть найдено на основе разработки поэтапного подхода, который пользовался бы единодушной поддержкой международного сообщества, поскольку он содействовал бы достижению широкого согласия по гуманитарным проблемам, а также обеспечению законных интересов государств в области безопасности.

Мы должны по-прежнему сосредоточивать внимание на вопросах разоружения и прилагать все усилия, чтобы воспользоваться редкой исторической возможностью, которая в ближайшем будущем может больше не представиться. В этой связи моя делегация приветствует усилия Генерального секретаря по реформе и активизации работы Организации Объединенных Наций в области разоружения. Мы поддерживаем его предложение превратить Центр по вопросам разоружения в Департамент по вопросам разоружения и регулированию вооружений. Однако мы хотели бы призвать к тому, чтобы базирующаяся в Женеве Конференция по разоружению и другие структуры, занимающиеся вопросами разоружения, оставались нетронутыми и продолжали играть жизненно важную роль в обеспечении процессов переговоров по разоружению, а также в сохранении вопроса разоружения в центре деятельности Организации Объединенных Наций.

В заключение моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе за его деятельность, за то, что он выступает полезным инструментом для государств региона, а также за укрепление атмосферы сотрудничества между государствами в этой области. Мы надеемся, что в следующие 10 лет своего существования Центр продолжит "катмандуский процесс" и деятельность

в своих других расширяющихся сферах. Мы считаем, что этот процесс принесет лишь пользу международному сообществу.

Г-н Илбудо (Буркина-Фасо) (говорит по-французски): От имени делегации Буркина-Фасо я хотел бы искренне поздравить посла Нкгове по случаю его избрания на пост Председателя Первого комитета и заверить его в том, что он может полностью рассчитывать на нашу всестороннюю поддержку, необходимую для обеспечения успеха этой работы. Мы убеждены в том, что под его руководством Комитет добьется нового прогресса в рассмотрении пунктов, включенных в его повестку дня.

В последние годы прогресс в сфере международного разоружения по-прежнему вселяет надежду, поскольку впервые после окончания "холодной войны" видны результаты реализации появившихся в результате этого возможностей. Рост числа договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ), вступление в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и об его уничтожении, а также предстоящее подписание Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении - все это конкретные исторические вехи на пути к международной безопасности.

Если бы договоры и конвенции эффективно не выполнялись, то напрасными были бы и прилагаемые усилия и принесенные жертвы в целях выработки консенсуса. В этой связи возникает проблема контроля, который выступает в качестве средства упрочения международного мира и безопасности и укрепления доверия. Поэтому все договоры и конвенции в сфере разоружения и международной безопасности должны быть дополнены эффективным механизмом контроля, который имел бы обязательную юридическую силу и который подвергался бы универсальной проверке.

В этой связи наибольший интерес представляет идея о международном органе, уполномоченном решать конкретные задачи в области контроля. Эта формула выгодно отличалась бы от других

координацией деятельности в этой области и сочетанием эффективности с низкими операционными расходами. Организация Объединенных Наций, которая несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, могла бы решать эти задачи в контексте укрепления роли и потенциала.

Мы также с удовлетворением отмечаем и будем и далее изучать предложение Генерального секретаря о создании в Центральных учреждениях нового Департамента по вопросам разоружения и регулирования вооружений, чтобы позволить Организации более эффективно решать стоящие перед ней многочисленные сложные задачи и выполнить свою миссию.

Мы отмечаем, что 148 государств подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, но делегация Буркина-Фасо выражает сожаление в связи с тем, что ряд стран не стал участником Договора. Договор не предусматривает полного урегулирования проблемы ядерных испытаний; сохраняется возможность для разработки ядерных программ в лабораторных условиях, что создает опасность начала гонки между государствами в области технических новшеств в ядерной области, а также возникновения незаконной торговли такими изобретениями для целей, не связанных с мирными целями. Мы призываем к заключению дополнительных соглашений для преодоления этого разрыва, согласно которым запрещенное распространялось бы на лабораторные ядерные испытания и производство расщепляющихся материалов для целей оружия.

Моя делегация с удовлетворением отмечает бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия, но по-прежнему считает, что такие соглашения должны иметь более равноправный характер и, среди прочего, содержать гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, в целях создания атмосферы доверия, которая имеет жизненно важное значение для обеспечения универсального характера договора. В этом контексте консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, которое до сих пор остается нереализованным, стало важным вкладом в поддержание международного мира и безопасности.

Еще одним шагом в направлении ядерного разоружения стало создание зон, свободных от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибском бассейне, южной части Тихого океана, Африке, Юго-Восточной Азии и Антарктике. Но это движение должно продолжаться и укрепляться посредством ратификации существующих договоров и распространения этой концепции на другие зоны, с тем чтобы наша планета освободилась в конечном итоге от ядерного оружия.

Наряду с ядерным оружием, нам необходимо уделить более серьезное внимание другим типам оружия, которые имеют намного более широко распространенный характер и являются не менее опасными и смертоносными. Я имею в виду обычное оружие. Накопление запасов этого оружия во всем мире порождает серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Несмотря на относительно более активное участие государств-членов в предоставлении информации в Регистр обычного оружия Организации Объединенных Наций, транспарентность в области оружия пока остается отдаленной мечтой. Мы наблюдаем массированные, неконтролируемые поставки оружия различных видов, в первую очередь в наименее развитые страны, где они являются причиной гибели и разорения.

Хотя экспортеры и импортеры несут коллективную ответственность за накопление арсеналов и массированные поставки этого оружия, импортеры, которые фактически являются жертвами, должны продемонстрировать большую сдержанность в отношении их применения. Не вызывает сомнения тот факт, что для устранения этого явления необходимо наладить региональное и субрегиональное сотрудничество - первый шаг к цели обеспечения международной безопасности.

Что касается вопроса о незаконных поставках стрелкового оружия, которое вызывает и обостряет нестабильность в целых регионах, особенно в Африке, то и моя делегация высоко оценивает вклад Организации Объединенных Наций в усилия стран, расположенных к югу от Сахары, которые объединили свои усилия для борьбы с этим явлением.

Кроме того, моя делегация с удовлетворением отмечает рекомендации Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию и призывает к их

всестороннему и незамедлительному осуществлению в преддверии заключения имеющего обязательную силу соглашения по стрелковому оружию.

Буркина-Фасо принимала активное участие в Оттавском процессе и приветствует принятие в Осло 18 сентября 1997 года Конвенции о запрещении применения, накопления запасов и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Делегация Буркина-Фасо призывает все государства присоединиться к Конвенции и обеспечить ее строгое выполнение.

Моя делегация хотела бы вновь заявить о своей приверженности принципам и преимуществам превентивной дипломатии и призывает сообщество наций оказать более существенную поддержку таким субрегиональным и региональным инициативам, какими являются Протокол о взаимной помощи в области обороны и Протокол о недопущении агрессии Экономического сообщества западноафриканских государств и Механизм Организации африканского единства по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов. Они способствуют сохранению и поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Мугавири (Зимбабве) (говорит по-английски): От имени моей делегации я хотел бы передать теплые поздравления Председателю Первого комитета по случаю его единогласного избрания на этот пост. Моя делегация убеждена, что его богатый опыт и дипломатическое искусство окажут неоценимую помощь этому Комитету в решении вопросов, касающихся международного мира и безопасности. Я также хотел бы поздравить членов Бюро с избранием на их посты и оказанным им тем самым доверием. В этой связи моя делегация хотела бы заверить Председателя и членов Бюро в нашей полной поддержке и готовности сотрудничать в решении стоящей перед ними крайне сложной задачи.

Самую серьезную обеспокоенность международного сообщества по-прежнему вызывает угроза человечеству, которую несет ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения. Именно по этой причине на первой специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея указала на необходимость срочного проведения переговоров с целью сокращения и ликвидации в конечном счете этого оружия

массового уничтожения. Этот вывод специальной сессии был повторен Международным Судом, который в своем историческом консультативном заключении от 8 июля 1996 года - это заключение должно быть постоянным напоминанием, особенно для государств, обладающих ядерным оружием, - признал, что все государства обязаны проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Правительство Зимбабве на протяжении ряда лет поддерживает в различных форумах инициативы и усилия, нацеленные на сокращение числа и окончательное урегулирование конфликтных ситуаций, а также на искоренение конфронтаций во всем мире. Мы являемся решительными сторонниками международного мира, и наше активное участие в подготовке многочисленных резолюций и решений Генеральной Ассамблеи, направленных на сохранение и укрепление международного мира и безопасности, и поддержка этих резолюций и решений носят искренний характер и лишены как двусмысленности, так и двойных стандартов.

Как государство, не обладающее ядерным оружием, Республика Зимбабве привержена нераспространению и ядерному разоружению, а также ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках. В этой связи моя делегация вновь хотела бы заявить о своей полной поддержке предложений, выдвинутых 7 августа 1996 года в Женеве 28 государствами - членами Конференции по разоружению относительно выработки программы действий по ликвидации ядерного оружия.

В прошлом году моя делегация на возобновленной пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи выступила по пункту 65 повестки дня, озаглавленному "Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний". Тогда мы в категорической форме заявили об имеющихся у нас сомнениях относительно далеко не безупречного текста Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, который был вырван у Конференции по разоружению и насильно доставлен в Генеральную Ассамблею для утверждения. Нам еще предстоит дождаться вступления Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в силу. Мы

указывали на то, что, с точки зрения процедуры, не подобало обходить Конференцию по разоружению, орган, справедливо получивший мандат от самой Генеральной Ассамблеи на ведение переговоров по Договору и представление консенсусного текста. Безудержно продолжаются испытания ядерного оружия, не сопряженные с проведением ядерных взрывов. Наши опасения, что подобный шаг может породить прецедент, подтверждаются нынешним тупиком на Конференции по разоружению в отношении ядерного разоружения.

Мы серьезно обеспокоены тем, что вследствие нежелания отдельных групп обсуждать вопросы, касающиеся ядерного разоружения, после девяти месяцев переговоров этот орган, в состав которого входит 61 государство-член, не добился никакого прогресса в согласовании программы действий. Моя делегация хотела бы подтвердить нашу позицию относительно того, что ядерное разоружение должно оставаться самой первоочередной задачей, и в этой связи мы призываем учредить к началу сессии 1998 года в рамках Конференции по разоружению специальный комитет по ядерному разоружению.

Мы приветствуем как важный успех международного сообщества вступление в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), которое произошло 29 апреля 1997 года. Мы, в Зимбабве, гордимся тем, что одними из первых ратифицировали Конвенцию, и хотели бы настоятельно призвать другие страны внести свой вклад в обеспечение универсального характера Конвенции и ратифицировать ее. Мы также приветствуем создание Организации по запрещению химического оружия. Мы полностью согласны с теми, кто выражает свою убежденность в том, что Конвенция вписала новую главу в историю разоружения и ликвидации оружия массового уничтожения.

Как страна, расположенная в регионе, который сейчас объявлен зоной, свободной от ядерного оружия, Зимбабве полностью поддерживает идею создания зон, свободных от ядерного оружия, и приложит все усилия для стимулирования переговоров с целью создания большего количества таких зон на основе достижений стран Латинской Америки и Карибского бассейна, южной части Тихого океана, Африки и Юго-Восточной Азии, которые, опираясь на соответствующие договоры,

такие, как Договор Тлателолко, Договор Раротонга, Пелиндабский договор и Бангкокский договор, успешно и в духе доброй воли вели переговоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, в своих соответствующих регионах. Это достойные высокой оценки шаги в направлении избавления нашего мира от пагубного присутствия ядерного оружия.

Я хотел бы выразить особую признательность государствам Центральной Азии, усилия которых по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в их регионе, в частности предпринятые в ходе состоявшейся недавно в Ташкенте Конференции, внесут существенный вклад в придание процессу избавления нашего мира от ядерного оружия необратимого характера. Мы также считаем концепцию создания зон, свободных от ядерного оружия, в рамках одного государства заслуживающей внимания и достойной развития. Поэтому мы будем и далее поддерживать усилия, направленные на то, чтобы превратить Южное полушарие в пространство, свободное от ядерного оружия.

Теперь я хотел бы обратить внимание на вопрос о противопехотных наземных минах. Разрушительный потенциал противопехотных наземных мин является предметом продолжительной дискуссии и по-прежнему вызывает глубокую озабоченность международного сообщества. В прошлом году мы были в числе более чем 100 делегаций, выступивших авторами резолюции 51/45 S о международном соглашении о запрещении противопехотных наземных мин. С тех пор мы последовательно стремимся к этой цели и заявляем о своей приверженности добиться логического завершения Оттавского процесса посредством подписания конвенции в декабре этого года.

В своем выступлении на этой пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи 24 сентября 1997 года Его Превосходительство глава государства Республики Зимбабве и нынешний председатель Организации африканского единства президент Роберт Мугабе следующим образом совершенно четко изложил свою позицию в вопросе о наземных минах:

"В области разоружения мы приветствуем принятие на недавно завершившейся

Конференции в Осло проекта договора о глобальном запрете на противопехотные мины. Подавляющая поддержка, которую получил этот договор, является наглядным и красноречивым свидетельством приверженности международного сообщества тому, чтобы освободиться от этого смертоносного оружия, которое убило или изувечило миллионы невинных людей во всем мире". [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, пленарные заседания, 9-е заседание, стр. 3]

Мы не можем оставаться равнодушными к тому факту, что во многих странах всего мира размещено более 100 миллионов противопехотных наземных мин и что чуть больше одной трети из этого числа размещены на Африканском континенте. Из них 1 300 000 установлены в Зимбабве на территории протяженностью приблизительно 360 километров, в результате чего оказались недоступными земли на площади в 1 миллион акров, гибнут и получают увечья люди, в основном женщины и дети, а также домашний скот и дикие животные.

В заключение я хотел бы заявить о решимости моей делегации добиваться успешного завершения Оттавского процесса. Мы полностью поддерживаем проект резолюции по конвенции о запрещении противопехотных наземных мин. Миллионы людей во всем мире, которые стали калеками и были изуродованы в результате подрыва на минах, терпеливо ждут, когда международное сообщество вынесет приговор этому смертоносному оружию. Международная кампания по запрещению наземных мин является делом, заслуживающим поддержки.

Г-н Акплоган (Бенин) (говорит по-французски): Следуя примеру многих предыдущих ораторов, я, в свою очередь, хотел бы выразить г-ну Мотуси Нкгове искренние поздравления делегации Бенина по случаю его избрания на пост Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят второй сессии. Моя делегация намерена, не жалея сил, всесторонне сотрудничать с ним ради обеспечения успеха нашей работы.

Сегодня общепризнано, что, для того чтобы мир был истинным и прочным, он должен основываться на всеобщем и полном разоружении под международным контролем. Бенин приветствует значительный прогресс, достигнутый за последние

два года в области разоружения в результате заключения под эгидой Организации Объединенных Наций многосторонних договоров.

Есть все основания вспомнить Конференцию 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, на которой было принято решение бессрочно продлить этот Договор, что открыло более ясные перспективы ядерного разоружения. Принятие и открытие для подписания в ходе пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, несомненно, ознаменовало очередной шаг в направлении достижения конечной цели международного сообщества в области разоружения и нераспространения.

На другом уровне Бенин приветствует вступление в силу 29 апреля 1997 года Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении. Это тоже стало крупным шагом в процессе разоружения.

В рамках намеченного плана реформ существует необходимость поддерживать порожденный таким успехом импульс, в частности в целях сокращения остающихся запасов ядерных вооружений и их ликвидации в определенные сроки.

Несмотря на достигнутый в области разоружения прогресс, проблемы, связанные с обычными вооружениями, прежде всего распространением легкого и малокалиберного оружия - особенно противопехотных наземных мин, - продолжают угрожать международной безопасности. В этом контексте, как подчеркивали многие делегации, отсутствие норм, регулирующих обычные вооружения, в частности легкое и малокалиберное оружие, остается источником глубокого беспокойства международного сообщества. Более того, незаконная торговля легким и малокалиберным оружием, помимо содействия возникновению вооруженных конфликтов, способствует распространению и усилению насилия и преступности, в которых утопают некоторые крупные города развивающихся стран, особенно в Африке. Поэтому государства-члены должны срочно взяться за работу по отысканию наилучших средств обуздания распространения такого оружия, особенно в зонах конфликтов.

Именно поэтому делегация Бенина поддерживает выводы Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, в частности рекомендации в отношении сужения оборота этого оружия и предотвращения его приобретения и накопления, и призывает к скорейшему претворению этих выводов в жизнь.

Что касается противопехотных наземных мин, то делегация Бенина приветствует завершение в Осло переговоров по Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Открытие в декабре в Оттаве этой Конвенции для подписания станет решающим шагом на пути к ликвидации этих смертоносных устройств, которые ежедневно уносят жизни ни в чем не повинных мирных граждан во многих странах мира, в частности в Мозамбике, Анголе и Камбодже, несмотря на то, что конфликты в этих странах уже завершились.

Высокий приоритет должен быть отдан нашим Комитетом рассмотрению и разрешению гуманитарных проблем, создаваемых минами и другими нераззорвавшимися взрывными устройствами, которые имеют весьма серьезные экономические и социальные последствия для населения подверженных этой опасности стран. Поэтому Бенин поддерживает идею о том, что связанные с разминированием предложения должны стать неотъемлемой частью мандатов миротворческих операций.

В заключение моя делегация хотела бы еще раз заявить о том, что разоружение необходимо для укрепления международного мира и безопасности и для мобилизации ресурсов, без которых невозможна никакая работа в области развития. Стремление к диалогу и консультациям, которое государства-члены демонстрируют в настоящее время, предоставляет нам возможность - которой мы должны воспользоваться, - принять необходимые решения для обеспечения ускорения процесса всеобщего и полного разоружения на благо мира и развития.

Председатель занимает свое место.

Г-н Вольский (Грузия) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, поскольку делегация Грузии берет слово впервые, позвольте мне тепло поздравить Вас с заслуженным избранием на пост Председателя

этого важного Комитета. Мы убеждены, что, обладая столь выдающимися знаниями и опытом, Вы приведете этот Комитет к успеху. Мы также хотели бы выразить признательность Вашему предшественнику, послу Беларуси г-ну Сычёву, за то мудрое руководство, которое он обеспечивал в прошлом году.

В последние годы мир стал свидетелем значительного прогресса в области контроля над вооружениями, разоружения и международной безопасности. Подписание Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, вступление в силу Конвенции по химическому оружию, стабильный прогресс, отмечаемый в Женеве в работе специальной рабочей группы по подготовке протокола о проверке к Конвенции по биологическому оружию, создание новых и укрепление уже существующих зон, свободных от ядерного оружия, а также укрепление режима гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), - все это наглядные примеры практического разоружения и успешно проводимой международным сообществом политики нераспространения.

Грузия активно поддерживает эти процессы. Так, в октябре нынешнего года, во время Генеральной конференции МАГАТЭ между Грузией и Агентством были подписаны соглашение о гарантиях и дополнительный протокол к нему.

К сожалению, несколько дней назад на территории Грузии, в одном из гарнизонов дивизии пограничных войск был обнаружен опасно высокий уровень радиации, воздействию которой подверглись 10 военнослужащих. Согласно указаниям президента Грузии была создана государственная комиссия, перед которой, среди прочего, поставлена задача измерять и контролировать уровень радиации во всех военных гарнизонах, оставленных в Грузии военным командованием бывшего Советского Союза.

Этот прискорбный инцидент вновь настоятельно привлекает наше внимание к целому комплексу вопросов ядерной безопасности. Конечно, московская встреча на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности стала важным мероприятием, которое совершенно справедливо сфокусировало наше внимание на проблемах складирования, безопасного хранения и экологически безопасных

способов уничтожения радиоактивного ядерного материала - как использовавшегося на гражданских объектах, так и высвобождающегося в результате усилий в области разоружения. Однако мы считаем, что эта Встреча стала лишь первым шагом, за которым должны последовать другие, внедряющие согласованные нормы и устанавливающие процедуры обращения с такими материалами.

Грузия придает большое значение контролю над обычными вооружениями и предотвращению их незаконного оборота. Во многих частях мира эта проблема быстро превращается в серьезную угрозу для национальной безопасности государств и для региональной стабильности в целом. Это особенно верно для тех стран, где совершенное оружие в конечном итоге оказывается в руках вооруженных бандитов, террористов и незаконных военных формирований, нередко прикрывающихся националистическими и политическими лозунгами.

К сожалению, ряд государств приобрел горький опыт кровавых конфликтов, и мир, которого удалось достичь благодаря неутомимым усилиям международного сообщества, весьма хрупок. Моя страна - одна из стран, которые стали жертвой беспорядочной продажи и передачи оружия, особенно стрелкового. Сепаратистский режим в Абхазии, вооруженный самым современным стрелковым оружием, по-прежнему насильственно удерживает часть захваченной территории, не позволяя 300 000 беженцев вернуться к своим домам. Этот конфликт представляет угрозу международному миру и безопасности в регионе ввиду возможности распространения его за пределы собственно Абхазии. Таким образом, ситуация далеко не нормальна.

В то же время мы признаем позитивные усилия международного сообщества, предпринимаемые им на различных уровнях для решения проблемы распространения стрелкового оружия. Разработка в рамках Комиссии по разоружению основных принципов передачи оружия, рассмотрение Комиссией вопроса о незаконной торговле оружием и недавний доклад Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию - это отрядные и давно назревшие шаги, которые со временем явятся связующими звеньями в цепи искомых политических решений и практических действий, направленных на то, чтобы ликвидировать эту проблему раз и навсегда.

Несмотря на эту оптимистичную картину нашего будущего, мы должны признать, что настоящее довольно мрачно. В ходе прений отмечалось, что не существует согласованных глобальных норм или стандартов в отношении контроля за стрелковым оружием - оружием, которое чаще всего применяется в региональных и внутригосударственных конфликтах.

Мы считаем, что контроль за незаконными поставками и применением оружия должен включаться в мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Миссии Организации Объединенных Наций должны быть оснащены достаточным количеством стандартного мобильного оборудования для уничтожения стрелкового оружия и должны на регулярной основе использоваться на театрах военных действий на ранней стадии.

Грузия глубоко удовлетворена недавним решением прошедшей в Осло Конференции по противопехотным наземным минам принять текст глобальной конвенции, запрещающей этот вид оружия. Грузия - одна из стран, затронутых ужасными последствиями беспорядочной установки мин, в ходе которой никто нисколько не думал о жизни ни в чем не повинных женщин и детей, являющихся их жертвами в большинстве случаев.

Грузия отметила усилия Генерального секретаря, направленные на реформу Организации Объединенных Наций в целом и на укрепление способности Организации решать проблемы разоружения. Мы поддерживаем его предложение преобразовать Центр по вопросам разоружения в Департамент по вопросам разоружения и регулирования вооружений.

Мы приветствуем предложение о создании группы заинтересованных государств и надеемся, что обширный опыт миростроительства пополнится комплексом мер, которые уже были успешно применены, а также предложениями, разработанными учеными в этой области.

Успех усилий, направленных на то, чтобы у мира было будущее, во многом зависит от того, как быстро мы сможем реагировать на возникающие проблемы и как эффективно мы сможем применять новые политические методы, отличные от традиционной ставки на военную силу. Мы

надеемся, что после того как мир пройдет через этот этап беспрецедентных изменений систем и концепций, у него появится более четкое видение путей и средств устранения нынешних и грядущих угроз безопасности и прогрессу.

Г-жа Донде Одингга (Кения) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Комитета. Я убеждена в том, что благодаря Вашему обширному опыту Вы сможете успешно руководить работой Комитета. Кроме того, позвольте мне поздравить остальных должностных лиц Комитета с избранием. Хочу заверить Вас в полной поддержке моей делегации. Пользуясь случаем, я также хотела бы от имени моей делегации выразить признательность Вашему предшественнику, послу Александру Сычеву, за умелое руководство работой Комитета в ходе прошлой сессии.

С тех пор как мы собирались здесь в прошлом году, в области разоружения произошло несколько событий, в частности вступление в силу Конвенции по химическому оружию; создание Временного технического секретариата Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; первая сессия Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО); решение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии; усилия по укреплению Конвенции о биологическом и токсинном оружии и недавно завершившаяся в Осло Дипломатическая конференция, на которой международное сообщество приняло Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Достижения на двусторонней арене включают в себя итоги Встречи на высшем уровне в Хельсинки и последующие соглашения между Соединенными Штатами и Россией о сокращении ядерных вооружений.

Несмотря на все это, мы обеспокоены тем, что во всех этих событиях присутствуют своего рода подводные течения. Например, Конвенция по химическому оружию вступила в силу без участия в ней одного из государств, обладающих крупнейшими заявленными запасами химического оружия. Мы надеемся, что эта Конвенция будет

действительно универсальной и что все заинтересованные стороны предпримут необходимые шаги для обеспечения ее скорейшей ратификации и соблюдения.

Не меньше огорчает и объявление о докритических испытаниях одного из основных государств - участников Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), которое привело к тому, что эйфория, возникшая после подписания Договора в сентябре прошлого года, лопнула как мыльный пузырь. Эти продолжающиеся испытания не способствуют устранению опасений международного сообщества, поскольку они позволяют качественно совершенствовать существующее ядерное оружие.

Что касается ДНЯО, то мы с сожалением отмечаем, что спустя 25 лет Договор еще не достиг универсальности. Мы приветствуем решение Бразилии о присоединении к Договору и с нетерпением ждем второй сессии Подготовительного комитета, которая запланирована на будущий год.

Поэтому Кения поддерживает созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Она помогла бы установить приоритеты в области разоружения, с которыми мы войдем в следующее тысячелетие. Пока же приоритеты, согласованные на первой специальной сессии, должны оставаться основным направлением нашей работы.

Моя делегация с сожалением отмечает, что участники Конференции по разоружению не смогли достичь согласия по программе работы сессии 1997 года. Мы вновь заявляем о своей поддержке предложения, выдвинутого в июне этого года 26 членами Группы 21 и касающегося создания специального комитета, который занимался бы ядерным разоружением, а также предложения о составлении программы действий по ликвидации ядерного оружия, которое было представлено в августе 1996 года 28 членами Группы. Мы убеждены в том, что предложенная программа действий обеспечивает наиболее логичный подход к дальнейшему прогрессу в достижении нашей цели: полного ядерного разоружения. Наша убежденность подкрепляется консультативным заключением Международного Суда по вопросу законности угрозы применения или применения ядерного оружия, в котором подчеркивается обязанность всех государств

добросовестно вести и доводить до успешного завершения переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах.

Поэтому Кения с нетерпением ожидает начала переговоров по конвенции о прекращении производства расщепляющихся материалов. Мы вновь заявляем о нашей поддержке уже согласованного мандата, который требует создания специального комитета по выработке недискриминационного, многостороннего, поддающегося эффективной международной проверке договора. Такой договор, кроме всего прочего, должен быть действительно всеобъемлющим и учитывать обеспокоенность тех из нас, кто считает, что наша общая безопасность связана, помимо прочих факторов, с безъядерным миром. Точно так же мы призываем к воссозданию специального комитета по гарантиям безопасности.

В том, что касается области обычных вооружений, Кения поддерживает любые меры, содействующие ограничению незаконной передачи обычных вооружений, и усилия, направленные на поддержание мер по укреплению доверия, как на региональном, так и на субрегиональном уровне в качестве способа ослабления напряженности и урегулирования споров мирным путем. Мы призываем международное сообщество оказывать любое возможное содействие в пресечении распространения оружия.

Разрушительные и дестабилизирующие последствия действия наземных мин сохраняются в течение долгого времени после завершения конфликтов. Этот бесчеловечный вид оружия причиняет неслыханные бедствия - уродует, убивает и калечит мирных граждан, в особенности ни в чем не повинных женщин и детей. В результате применения этого вида оружия целые сельскохозяйственные районы становятся физически непригодными для жизни и экономически непродуктивными. В этой связи Кения с сожалением отмечает негативные последствия, связанные с сохранением мин и других неразорвавшихся устройств после окончания конфликтов. Поэтому мы поддерживаем предложение о включении деятельности по разминированию в мандат операций по поддержанию мира.

В свете вышесказанного Кения присоединилась к сложившемуся среди африканских стран

консенсусу в отношении Африканского плана действий по ликвидации противопехотных наземных мин, принятого на первой Конференции по противопехотным наземным минам в Африке, прошедшей под эгидой Организации африканского единства (ОАЕ). Мы поддерживаем Харарскую декларацию, которая призывает к полному уничтожению противопехотных наземных мин в Африке, а также решение о превращении Африки в зону, свободную от противопехотных наземных мин.

В этом контексте в сентябре этого года мы приняли участие в проходившей в Осло Дипломатической конференции по международному полному запрещению противопехотных наземных мин, которая приняла Конвенцию, предусматривающую полное запрещение применения, накопления запасов, производства противопехотных наземных мин и их уничтожение. В этой связи мы призываем государства-члены, которые в состоянии это сделать, предоставить необходимую информацию, а также техническую и материальную помощь с целью содействия процессу разминирования.

В заключение я хотел бы заявить, что, по мнению Кении, меры в области превентивной дипломатии и поддержания мира, намеченные в "Повестке дня для мира", необходимо укреплять.

Мы, однако, сожалеем о том, что дивиденд мира, которого мы ожидали после окончания "холодной войны", так и не был реализован. Напротив, в некоторых странах мира не затихают меж- и внутригосударственные конфликты. Эти конфликты подрывают международный мир и безопасность, распространяясь на соседние страны и дестабилизируя их. Они также оказывают негативное влияние на социально-экономическое развитие, отвлекая ресурсы из области развития на непроизводственные цели.

Г-н Аль Хасан (Оман) (говорит по-арабски):
Вначале позвольте мне поздравить Вас в связи с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы также поздравляем и других членов Бюро. Мы убеждены, что благодаря Вашему дипломатическому опыту и мудрости в вопросах управления Вы будете направлять работу нашего Комитета по пути достижения поставленных целей, и мы надеемся, что это станет эффективным вкладом в дело международного мира и

безопасности. Я хотел бы воспользоваться случаем и заверить Вас в том, что мы готовы всемерно сотрудничать с Вами для достижения успеха в нашей работе и готовы сотрудничать также со всеми государствами-членами. Мы хотели бы также поблагодарить Вашего предшественника, который возглавлял этот Комитет на прошлой сессии.

Нет сомнений в том, что за последние несколько лет мы стали свидетелями важных событий в области разоружения. Помимо вступления в силу Конвенции по химическому оружию состоялось заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а Международный Суд вынес консультативное заключение по вопросу о Законности угрозы ядерным оружием или его применения; были также предприняты дальнейшие шаги, направленные на запрещение противопехотных наземных мин.

Несмотря на эти позитивные шаги, проходящие в эти дни прения по вопросам мира и безопасности отражают степень расхождения интересов и приоритетов международного сообщества. Если раньше главное внимание уделялось проблемам ядерного разоружения и разоружения в области других видов оружия массового уничтожения, сегодня речь идет о менее амбициозных областях, таких как обычные вооружения, стрелковое оружие и вопросы транспарентности. Моя делегация, сознавая, что эти аспекты не могут оставаться без внимания, тем не менее считает, что такой сдвиг в приоритетах может отвлечь внимание международного сообщества от основных вопросов, ради решения которых и была создана эта Организация.

По мнению моей делегации, ядерное разоружение является главной областью многосторонней международной деятельности и должно быть в центре любых дискуссий, посвященных вопросам выработки тех или иных норм в сфере разоружения, поскольку ядерное оружие представляет собой наиболее серьезную угрозу для человечества в целом. Исходя из этого, позиция моей страны всегда заключалась в поддержке любых усилий, содействующих ликвидации этого оружия. Кроме того, поскольку усилия по созданию зон, свободных от ядерного оружия, соответствуют целям Устава, моя страна поддерживает эти инициативы, и в особенности инициативу, направленную на превращение района

Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия, а также зону, свободную от других видов оружия массового уничтожения. Эта инициатива в течение длительного времени пользуется поддержкой Организации Объединенных Наций. Несмотря на то, что эта инициатива имеет практическую направленность и в равной мере служит интересам как регионального, так и международного мира и безопасности, переводу этой идеи на язык практических действий до сих пор препятствует одна страна - Израиль.

Не может быть сомнений в том, что такие зоны должны создаваться на основе согласия всех стран региона, а также на основе принципа полной свободы при принятии решения об их создании. Однако злоупотребление этим принципом и постоянным правом вето само по себе уже представляет проблему, которую необходимо рассмотреть с точки зрения законности таких возражений.

Султанат Оман - страна, стремящаяся к миру и безопасности. В отношениях с другими государствами она преследует цель достижения справедливого мира, построенного на основе уважения других стран, невмешательства в их внутренние дела и укрепления международного мирного сотрудничества. Исходя из этого, мы присоединились к целому ряду международных договоров и конвенций, включая Конвенцию по биологическому оружию, Конвенцию по химическому оружию, а также Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Как отмечал, выступая с этой трибуны на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел моей страны, несмотря на наше присоединение к ДНЯО, Оман не считает, что ближневосточное ядерное "досье" закрыто, ибо это означало бы, что нас устраивает политика свершившегося факта, которая проводится одной страной, располагающей ядерным потенциалом и по-прежнему остающейся за рамками этого Договора.

Напротив, ратификация нами этого документа призвана служить мирным призывом ко всем странам, которые еще не предприняли этого шага, - в частности Израилю - сделать это как можно скорее, с тем чтобы поставить все ядерные объекты

под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Что касается Индийского океана, который мы рассматриваем как жизненно важный коммерческий маршрут и средство общения между представителями разных культур, то моя страна, являющаяся членом Комиссии по Индийскому океану, пыталась сделать все от нее зависящее, чтобы помочь этому органу, учрежденному резолюцией Генеральной Ассамблеи, выполнить свой мандат. Отмечая незначительный прогресс, который был достигнут, хотелось бы в то же время выразить сожаление по поводу той позиции, которую заняли некоторые страны в отношении Комиссии и ее работы. Делегация Омана считает, что давно пора, с учетом благоприятного международного климата, пересмотреть работу Комиссии и предпринять ряд практических шагов, которые помогли бы превратить Индийский океан в зону мира и сотрудничества между народами и странами региона и всего мира в целом.

В отношении противопехотных наземных мин моя делегация согласна с мнением Генерального секретаря о том, что это очень опасное оружие, уносящее много невинных жизней во всех уголках мира. Моя страна, Султанат Оман, считает, что единственный способ решения этой проблемы заключается в согласованных международных действиях, направленных на поиск всеобъемлющего решения, способного обеспечить недопущение производства, приобретения и передачи наземных мин без каких бы то ни было исключений или оговорок.

По вопросу транспарентности в вооружениях делегация моей страны хотела бы подтвердить свою поддержку единой позиции арабских стран, которая отражена в докладе Генерального секретаря (A/52/312, пункт 71) от 28 августа 1997 года. Арабские страны поддерживают транспарентность в вооружениях как средство укрепления международного мира и безопасности. Однако мы считаем, что, для того чтобы быть успешным, любой механизм транспарентности должен опираться на определенные конкретные принципы, а именно: он должен быть сбалансированным, всеобъемлющим, недискриминационным и всемерно укреплять безопасность всех государств на национальном, региональном и международном уровнях в соответствии с нормами международного права.

В этом контексте Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций для обеспечения своей эффективности должен быть расширен за счет включения информации по другим категориям вооружений, которые им сейчас не охвачены, таким, как ядерное, химическое и биологическое оружие, а также данных о новейших технологиях, применяемых в военной области.

Что касается программы реформы Организации Объединенных Наций, то делегация моей страны согласна с точкой зрения Движения неприсоединения в отношении создания нового Департамента по вопросам разоружения и регулирования вооружений взамен Центра по вопросам разоружения и в отношении продолжения поддержки деятельности Конференции по разоружению в Женеве. Мы надеемся, что реформа укрепит усилия в области разоружения путем координации действий Организации и всех государств-членов на недискриминационной основе под руководством государств-членов и в рамках твердой приверженности положениям соответствующих резолюций Организации, не забывая о приоритетах, которые были установлены международным сообществом в плане уделения главного внимания ликвидации оружия массового уничтожения.

В заключение моя делегация хотела бы подтвердить необходимость воспользоваться нынешней благоприятной международной обстановкой, для того чтобы добиться прогресса в области ядерного разоружения и сделать тем самым наш мир более безопасным и надежным, чем когда бы то ни было ранее.

Г-н Радзерисона (Мадагаскар) (говорит по-французски): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые взяла слово, позвольте тепло поздравить Вас с избранием на пост Председателя этого Комитета. Мы также хотели бы поздравить остальных членов Бюро и сотрудников секретариата. Мы уверены, что под Вашим, г-н Председатель, компетентным руководством Первый комитет успешно справится со своими задачами.

Со времени проведения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения, в 1978 году и с момента окончания "холодной войны" в области разоружения и международной безопасности произошли

позитивные и обнадеживающие сдвиги. Прогресс в области нераспространения и разоружения нашел отражение, среди прочего, в следующих достижениях.

11 мая 1995 года Конференция государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора приняла решения относительно бессрочного продления этого Договора и укрепления процесса его обзора, а также в отношении принципов и целей ядерного нераспространения.

10 сентября 1996 года Генеральная Ассамблея приняла Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, открытый для подписания 24 сентября 1996 года.

29 апреля 1997 года вступила в силу Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Согласованная в Осло Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении будет открыта для подписания в Оттаве 3 и 4 декабря этого года.

На региональном уровне международное сообщество приветствует замечательный прогресс, достигнутый в области разоружения в результате создания зон, свободных от ядерного оружия. Договор Тлателолко создал такую зону для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Договор Раротонга - для южной части Тихого океана, Пелиндабский договор - для Африки и Бангкокский - для Юго-Восточной Азии. Существование этих безъядерных зон говорит об искреннем стремлении стран освободить мир от угрозы ядерного апокалипсиса.

На двустороннем уровне заключение соглашений СНВ-1 и СНВ-2 между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией и перспективы переговоров по СНВ-3 являются позитивными шагами в направлении ядерного разоружения.

Однако, несмотря на этот обнадеживающий прогресс, предстоит еще немало сделать, прежде чем

будет достигнуто всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем.

Неспособность Конференции по разоружению достичь консенсуса по своей повестке дня свидетельствует о расхождении в позициях ядерных держав и неядерных стран по вопросу ядерного разоружения. Как можно говорить о международной безопасности, когда ядерное оружие продолжает оставаться самой серьезной угрозой выживанию человечества? Необходимо продолжить усилия по полной ликвидации ядерного оружия. В связи с этим хотелось бы напомнить о консультативном заключении Международного Суда от 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения и о содержащемся в нем выводе о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. В этом плане нужно помнить о позиции Движения неприсоединения в отношении создания под эгидой Конференции по разоружению специального комитета для начала переговоров по поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в заранее установленные сроки.

Моя делегация надеется, что Конференция по разоружению сможет выйти из нынешней тупиковой ситуации и продолжить переговоры в этой области, а также переговоры о разработке недискриминационного универсального документа, запрещающего производство расщепляющихся материалов для использования в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, и переговоры о подготовке международно-правового документа о предоставлении надлежащих гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения этого оружия.

Поскольку создание зон, свободных от ядерного оружия, является одним из лучших способов достижения целей нераспространения и обеспечения региональной безопасности, моя делегация приветствует все инициативы, направленные на их создание. В том, что касается Индийского океана, Мадагаскар призывает крупные державы и основные морские державы, осуществляющие деятельность в Индийском океане, к более тесному сотрудничеству

с целью продолжения диалога по вопросу о достижении общей цели создания зоны мира в этом регионе.

Кроме того, моя делегация считает, что жизненно важно не только стремиться к ядерному разоружению, но и обеспечивать укрепление, эффективное осуществление и универсальность принятых договоров и конвенций по вопросам разоружения, что позволит обеспечить установление международного мира и безопасности. В этой связи международное сообщество должно приложить особые усилия в целях создания эффективной системы контроля за осуществлением Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Те виды конфликтов, которые появились после окончания "холодной войны", представляют собой новую угрозу международному миру и безопасности. В докладе Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, который был представлен Генеральным секретарем в документе A/52/298, особо отмечаются последствия распространения стрелкового и легкого оружия, а также высокий уровень преступности и насилия. Моя делегация приветствует меры, принятые для того, чтобы решить проблемы, связанные с этим видом оружия, на региональном и субрегиональном уровнях, особенно в Африке, а также поддержку этих усилий со стороны Организации Объединенных Наций. Мы настоятельно призываем международное сообщество выполнить рекомендации, выдвинутые Группой правительственных экспертов и направленные как на то, чтобы сократить чрезмерное и дестабилизирующее накопление стрелкового оружия и легких вооружений и их передачу в соответствующие регионы мира, так и на недопущение возникновения этой проблемы в будущем.

Делегация Мадагаскара также разделяет точку зрения, согласно которой рост транспарентности и обмена информацией в области вооружений является способом укрепления доверия и международного мира и безопасности. Создание регистра, охватывающего все типы оружия, способствовало бы улучшению международных отношений.

Моя делегация хотела бы также напомнить о необходимости расширять и поощрять прогресс науки и техники в гражданских целях. Международный обмен продукцией, услугами и знаниями по использованию военной технологии в мирных целях важен для экономического развития государств.

Моя делегация разделяет мнение тех, кто считает, что для обеспечения подлинного мира вопрос о безопасности должен решаться на основе многостороннего подхода, включающего в себя военные, экономические и социальные аспекты. Нищета и сохранение и углубление дисбаланса, который разделяет мир на развитые, развивающиеся, наименее развитые и бедные, несущие огромное бремя задолженности страны, - это факторы, которые порождают напряженность и мешают установлению истинного и прочного мира.

По мере приближения к третьему тысячелетию международному сообществу необходимо провести обзор общего состояния дел в области разоружения, а также в области контроля над вооружениями и связанных с ним вопросов международной безопасности и определить, какого пути придерживаться в этой сфере в будущем. Моя делегация поддерживает предложение о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения, в рамках этого начинания.

Моя делегация не может закончить это выступление, не выразив удовлетворение по поводу создания Генеральным секретарем Департамента по вопросам разоружения и регулирования вооружений в рамках программы реформы Организации Объединенных Наций, и мы надеемся, что это позволит эффективно решать первоочередные задачи, стоящие перед государствами-членами в области разоружения.

Г-н Аль-Анбуги (Ирак) (говорит по-арабски):
Г-н Председатель, я хотел бы в первую очередь поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета и пожелать успехов Вам и другим должностным лицам Комитета.

Эта сессия проходит на фоне поразительных событий в области разоружения как на региональном, так и на международном уровне. Эти важные перемены характеризуются, во-первых,

бессрочным продлением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); во-вторых - открытием для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); в-третьих - вынесением Международным Судом 8 июля 1996 года консультативного заключения, в котором подтверждается обязательство государств проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем; и в-четвертых - подписанием региональных соглашений о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Азии и Африке, и разработкой аналогичных договоренностей в других регионах.

Рекомендации, выработанные на основе консенсуса на первой сессии Подготовительного комитета в связи со следующей Конференцией по рассмотрению ДНЯО, которая должна состояться в 2000 году, обнадеживают. Однако решения, принятые на этой сессии, вызывают меньшее удовлетворение, чем те, которые были приняты в марте 1995 года Конференцией по рассмотрению и продлению действия Договора, особенно в том, что касается решения Конференции по принципам и целям и резолюции по Ближнему Востоку, в которой содержится ряд положений, которые должны осуществляться в ходе периодических обзоров действия Договора.

Моя делегация будет с нетерпением ожидать итогов второй сессии Подготовительного комитета, которая должна состояться в апреле следующего года в Женеве в осуществление решения о целях и принципах ДНЯО. В этой связи моя делегация поддерживает предложение о проведении четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения, которая вписывается в рамки международных усилий по разоружению. Моя делегация также поддерживает предложение Группы 21 о разработке программы действий по ликвидации ядерного оружия и ее призыв к созданию специального комитета по проведению предварительных переговоров по ядерному разоружению.

Усилия, направленные на создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, не увенчались успехом из-за нежелания Израиля отказаться от обладания ядерным оружием

и присоединиться к ДНЯО, а также его упорного отказа поставить свои ядерные объекты под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности. Организация Объединенных Наций должна предпринять необходимые шаги для того, чтобы заставить Израиль присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные установки под систему гарантий МАГАТЭ. В связи с этим мы хотели бы особо отметить пункт 14 этой резолюции, в котором Совет Безопасности

"отмечает, что меры, которые должны быть приняты Ираком в соответствии с пунктами 8-13, представляют собой шаги, направленные на достижение цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки, и цели всеобщего запрета на химическое оружие". (Резолюция 687 (1991) Совета Безопасности, пункт 14)

Как всем известно, резолюция 687 (1991) Совета Безопасности является решением, принятым по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, что означает, что она обязательна для всех вовлеченных сторон. Ирак, со своей стороны, выполнил все свои обязательства в связи с этой резолюцией. Несмотря на то, что в резолюции ясно говорится о том, что все государства Ближнего Востока должны освободиться от оружия массового уничтожения, резолюция сосредоточена только на Ираке и закрывает глаза на Израиль, даже несмотря на то, что в регионе он является стороной, обладающей ядерным, биологическим и химическим арсеналом и ракетами большой дальности. Это является вопиющим свидетельством избирательного характера критериев, принятых Советом Безопасности, и предвзятого подхода к рассмотрению этого серьезного вопроса.

Мы считаем, что обеспечение транспарентности в вопросах разоружения является важным орудием укрепления международного мира и безопасности. Однако условием успешного функционирования любого механизма обеспечения транспарентности является обеспечение его сбалансированности, глобального и недискриминационного характера. Любой такой механизм должен способствовать укреплению безопасности всех государств на международном, национальном и региональном уровнях в соответствии с международным правом.

Учреждение Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций было первым долгожданным шагом для всего человечества. Однако, хотя Регистр и является средством укрепления доверия в международных отношениях и механизмом раннего оповещения, существуют различного рода проблемы, мешающие его функционированию: в частности, примерно половина членов Организации Объединенных Наций по-прежнему отказываются предоставлять в его распоряжение требуемую информацию. Поэтому для того, чтобы привлечь все государства к участию в деятельности, связанной с Регистром, необходимо предоставить этим государствам соответствующие гарантии. Кроме того, необходимо расширить сферу охвата Регистра, включив в нее ядерное оружие и сложные технологии, имеющие военное применение, с тем чтобы сделать Регистр более сбалансированным инструментом, свободным от дискриминационных моментов, сферу его охвата - более глобальной, а число участников - максимально широким. Моя делегация хотела бы заявить о своей поддержке ответа, направленного арабскими странами Генеральному секретарю в связи с вопросом о Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Прогресс, достигнутый в области ликвидации противопехотных наземных мин, должен быть дополнен другими шагами, такими, как рассмотрение вопроса о праве народов на обеспечение национальной безопасности и о том, каким образом решить проблему установленных ранее мин. Пострадавшим странам, которые не в состоянии своими силами решить эту проблему, необходимо также оказывать высококачественную техническую помощь.

В заключение мы хотели бы попросить, чтобы в ходе административных реформ, за которые решительно взялась Организация Объединенных Наций, не был нанесен ущерб приоритетным целям Организации в сфере разоружения, в особенности в том, что касается Конференции по разоружению в Женеве, которая должна и впредь оставаться единственным форумом по ведению переговоров в этой области.

Председатель (говорит по-английски): Слово имеет представитель Колумбии, Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Г-н Гарсия (Колумбия), Председатель Комиссии по разоружению (говорит по-испански): Г-н Председатель, выступая на прошлой неделе в данном Комитете от имени моей страны, я выразил Вам наилучшие пожелания и поздравления в связи с Вашим избранием на пост Председателя. Сегодня я хотел бы, пользуясь случаем, поздравить также моих коллег, которые были выдвинуты кандидатами в состав бюро Комитета, и заверить их в нашей полной готовности к сотрудничеству.

В моем качестве нынешнего Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению я имею честь представить доклад Комиссии о ее сессии 1997 года, который содержится в документе A/52/42. Как и в прошлые годы, доклад включает в себя четыре главы и приложения, в которых содержатся итоги состоявшихся в Комиссии обсуждений по различным вопросам повестки дня основной сессии 1997 года, касающимся разоружения. В главе IV приводятся выводы и доклады вспомогательных органов, в которых должным образом отражен ход состоявшихся в Комиссии дискуссий по основным пунктам ее повестки дня.

Как и всегда, сессия Комиссии по разоружению 1997 года была организована в соответствии с мандатом, определенным в пункте 118 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, а также руководящими принципами, определенными в программе реформы, озаглавленной "Пути и средства повышения эффективности функционирования Комиссии по разоружению", которая была единогласно принята Комиссией в 1990 году.

На своей организационной сессии Комиссия приняла решение включить в повестку дня своей сессии 1997 года три основных пункта: пункт 4 - "Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона"; пункт 5 - "Четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению"; и пункт 6 - "Руководящие принципы в отношении контроля над обычными вооружениями/их ограничения и разоружения - с особым упором на упрочение мира в контексте резолюции 51/45 N Генеральной Ассамблеи". Для

рассмотрения этих вопросов были учреждены три рабочие группы.

Поскольку пункт, касающийся создания зон, свободных от ядерного оружия, был впервые включен в повестку дня данного органа, Рабочая группа I сосредоточила внимание на рассмотрении четырех широких тем: общий обзор и вступительная часть; сфера охвата; принципы и цели; и рекомендации. Напряженный характер обсуждений стал ярким свидетельством того, что во всем мире растет число сторонников концепции зон, свободных от ядерного оружия, как и убежденность в том, что создание таких зон могло бы способствовать улучшению международной обстановки в целом. Несмотря на сохранение глубоких разногласий, в основе которых лежат интересы некоторых государств-членов в сфере обеспечения национальной безопасности, Рабочая группа I добилась существенного прогресса в рассмотрении данного пункта. Было принято решение о том, что на своей основной сессии 1998 года Комиссия рассмотрит, в частности, вопрос о границах обсуждения, а также такие темы, как создание зон, свободных от ядерного оружия, как мера укрепления мира, безопасности и стабильности; особенности соответствующего региона, в том числе географическое определение зоны; взаимосвязь между зонами, свободными от ядерного оружия, и существующими договорами или соглашениями; роль механизмов проверки; и процессы консультаций и переговоров и элементы, способствующие созданию таких зон.

Рабочая группа II занималась вопросом о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Данный пункт второй год включается в повестку дня Комиссии. Пока не удалось прийти к консенсусу в отношении целей и повестки дня такой специальной сессии. Однако в ходе обмена мнениями по данному вопросу был достигнут определенный прогресс. В конечном итоге было принято решение о том, что Комиссия возобновит рассмотрение этого вопроса в 1998 году и, как членам делегаций известно, напряженные консультации по данной теме были продолжены. Мы надеемся на то, что проект резолюции по вопросу о созыве четвертой специальной сессии будет в ближайшие недели представлен Первому комитету для утверждения и принятия.

Работа, проделанная в Рабочей группе III по вопросу о руководящих принципах в отношении контроля над обычными вооружениями за первый год рассмотрения этого вопроса, заложила прочную основу для будущих переговоров по данной теме. Некоторые глубокие разногласия сохраняются. Ряд делегаций высказались за принятие руководящих принципов с широкой сферой охвата, в то время как другие отдавали предпочтение иному подходу. Мы убеждены, что на переговорах, которые будут вестись по данной теме в будущем году, удастся добиться нового прогресса.

Несмотря на расхождения во мнениях между государствами-членами, обсуждение вопросов, вынесенных на рассмотрение рабочих групп, на протяжении всей сессии носило всеобъемлющий и серьезный характер. Посещаемость заседаний была весьма высокой, и было совершенно очевидно, что государства-члены по-прежнему отводят Комиссии по разоружению важную роль в области ограничения вооружений и разоружения.

Что касается организации работы Комиссии в 1997 году, то я с признательностью отмечаю, что Комиссия сумела вовремя завершить рассмотрение процедурных и организационных вопросов, что позволило своевременно и организованно приступить к проведению основной сессии. В этой связи я хотел бы выразить признательность председателям региональных групп за приложенные ими усилия и оказанное содействие. Я считаю, что проведенные ранее консультации были очень полезными и во многом способствовали удачной организации работы Комиссии.

И наконец, я не могу закончить мое выступление не выразив признательности всем делегациям за их сотрудничество, понимание и эффективное участие в работе Комиссии в нынешнем году. Особой признательности заслуживают члены бюро Комиссии, в частности восемь заместителей Председателя, Докладчик Комиссии г-жа Дженебьев Гамильтон (Австралия) и председатели трех рабочих групп г-н Абделькадер Месдуа (Алжир), г-н Суджаднан Парнохадининграт (Индонезия) и г-н Майкл Хой (Ирландия). Их трудолюбие и нацеленность на решение задач, поставленных перед ними Комиссией, общеизвестны и во многом способствовали успешному проведению сессии.

От имени Комиссии я хотел бы выразить признательность за оказывавшуюся ценную помощь сотрудникам Центра по вопросам разоружения, в особенности Директору Центра г-ну Православу Давиничу, Секретарю Комиссии по разоружению г-же Шерил Стаут и их коллегам, исполнявшим обязанности секретарей трех рабочих групп. Я хотел бы также поблагодарить всех сотрудников Секретариата, оказывавших Комиссии столь компетентную помощь в решении поставленных перед ней задач.

В завершение данного выступления я имею честь вынести на рассмотрение Первого комитета Генеральной Ассамблеи доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (A/52/42).

Г-жа Топич (Босния и Герцеговина) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поздравить Вас с заслуженным избранием на пост Председателя Первого комитета и передать поздравления другим членам бюро. Моя делегация заверяет Вас в своей полной поддержке и готовности к сотрудничеству в решении стоящих перед Комитетом задач и убеждена в том, что под Вашим руководством Комитет примет важные решения, направленные на достижение разоружения во всем мире и обеспечение всеобщей безопасности.

Босния и Герцеговина прекрасно осознает всю важность контроля над вооружениями и то, к каким последствиям наличие диспропорций в военной мощи приводит в сфере международного мира и безопасности, а также в сфере поддержания доверия и взаимоотношений между соседними государствами. Нам близки и понятны проходящие в Первом комитете обсуждения, ибо мы на собственном уникальном опыте познали и по-прежнему познаем, к каким последствиям приводит война, пережив опыт широкомасштабного применения обычного оружия против невоенных целей и по-прежнему сталкиваясь с ужасами, которые порождает наличие противопехотных наземных мин.

Я хотела бы воспользоваться случаем и довести до сведения членов Первого комитета последние данные, касающиеся исключительно актуального аспекта проблемы контроля над вооружениями, в частности в том, что касается осуществления Дейтонского соглашения о мире. Членам Комитета

известно, что по условиям приложения I-B к Соглашению стороны дали согласие на установление в целях стабилизации положения в регионе режима контроля над вооружениями. Подробно данное Соглашение по контролю над вооружениями на субрегиональном уровне обсуждалось на переговорах в Вене и было окончательно согласовано во Флоренции. Данное Соглашение о контроле над вооружениями является ключевым элементом двухаспектного подхода к утверждению обстановки военной стабильности в регионе, наличие которой должно способствовать упрочению и закреплению мира в Боснии и Герцеговине и во всем регионе.

На данный момент меры, которые были в принципе согласованы в Дейтонском/Парижском соглашении и конкретно оговорены в Вене и Флоренции, уже принесли определенные результаты.

Республика Сербска, являющаяся одним из образований в составе Боснии и Герцеговины, 31 июля 1997 года представила уведомление, в соответствии с которым ее норма сокращения была увеличена в целом на 840 единиц. В результате, теперь вторым этапом сокращений будет охвачено 1965 единиц оборудования. В рамках третьего отчетного периода поступили дополнительные сообщения о сокращениях на семи объектах. Сейчас наступил четвертый отчетный период. На настоящий момент имеются уведомления о ликвидации 1243 единиц оборудования. После завершения нынешнего этапа сохранятся 20 единиц оборудования. Другое образование в рамках Боснии и Герцеговины, Федерация Боснии и Герцеговины, намерено ликвидировать или экспортировать остающиеся 427 артиллерийских орудий и завершить тем самым процесс сокращения вооружений в рамках четвертого отчетного периода.

Мы глубоко убеждены в том, что выработка всеобъемлющего и последовательного подхода к выполнению данного аспекта Мирного соглашения и обеспечение транспарентности в рамках урегулирования этой деликатной и важной проблемы отвечали бы интересам всех сторон в Боснии и Герцеговине, да и во всем регионе.

Моя делегация хотела бы особо отметить и приветствовать заявление, с которым выступила от имени Европейского союза делегация Люксембурга и в котором была подчеркнута важность успешного выполнения данного Соглашения, и мы можем лишь

еще раз отметить важное значение этого Соглашения для обеспечения безопасности в регионе и, более того, для обеспечения международной стабильности, мира и безопасности.

Босния и Герцеговина также полагает, что непременным условием осуществления контроля над вооружениями является обеспечение транспарентности. Поэтому наша делегация намерена поддержать призывы к участию в Регистре Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Контроль над вооружениями невозможен без транспарентности и, конечно же, проверки. Применительно к Боснии и Герцеговине такая транспарентность означает укрепление доверия, причем как внутри самой страны, так и в отношениях с соседними государствами. Босния и Герцеговина обращается ко всем своим соседям по региону с призывом подходить к решению военных вопросов с позиций транспарентности, с тем чтобы уменьшить и устранить недоверие, непонимание и опасность совершения чреватых трагическими последствиями ошибок. Тем самым мы сможем сделать обстановку на юго-востоке Европы, где мы живем, значительно более стабильной и, в конечном итоге, безопасной.

Безусловно, существует и другая проблема - а для Боснии и Герцеговины, возможно, и самая важная - проблема противопехотных наземных мин. Свыше 3 миллионов этих смертоносных устройств разбросаны по территории нашей родины. Их сохранение - один из факторов, затрудняющих усилия в таких областях, как возвращение беженцев, свобода передвижения и восстановление экономики, от успешного осуществления которых зависит поддержание относительного мира в моей стране.

Моя делегация приветствует договоренности, достигнутые в Осло. Это дает грядущим поколениям надежду на прекращение страданий и гибели людей, а также загрязнения нашей планеты. В результате наличия 17 000 минных полей почти четверть территории моей страны превращена в смертельную западню. Поэтому мы разделяем выраженную делегацией Канады надежду на то, что на Оттавской конференции удастся обеспечить скорейшее вступление достигнутого соглашения в силу и эффективное осуществление его положений, в результате чего можно будет обеспечить ликвидацию противопехотных мин, а также

реабилитацию и социальную интеграцию их многочисленных жертв во всем мире.

В то время как вопросы, касающиеся производства, накопления запасов, передачи и применения противопехотных наземных мин, составляют суть проблемы, не менее важными аспектами минной проблемы являются определение местонахождения, извлечение и уничтожение уже установленных наземных мин. В этой связи моя делегация призывает к обмену информацией, касающейся технологий и методов разминирования. Развивающиеся и менее обеспеченные, с экономической точки зрения, страны просто не могут позволить себе расходовать средства и время, необходимые для проведения проектно-изыскательных работ в полном объеме, и нет никаких оснований заставлять малые государства идти на это. Зачастую они также не в состоянии обращаться за дорогостоящей помощью к иностранным фирмам, располагающим необходимой современной техникой. Моя делегация хотела бы предложить рассмотреть вопрос о возможности создания международной базы данных и/или группы по мобилизации поддержки в сфере технологий и методологий разминирования.

Я хотела бы добавить, что если мы действительно намерены ликвидировать трагические проблемы, связанные с наличием мин, то нам необходимо при оказании технической помощи использовать подход, основанный на принципе "обучения обучающего". Лишь таким образом можно будет изыскать пути долгосрочного урегулирования реальных и губительных проблем, терзающих сегодня людей во всем мире, которым вследствие наличия противопехотных наземных мин приходится ежедневно терять своих близких и переживать иные трагедии. Имеются указания на использование подобного подхода в Боснии и Герцеговине, и мы считаем, что в долгосрочном плане он окажется самым эффективным.

Позвольте мне вновь подчеркнуть, что в процессе наших обсуждений мы не должны забывать о жертвах наземных мин. Необходимо также наладить обмен технологиями и методиками в области реабилитации и просвещения, как ради жертв, так и ради всего общества в целом. Таким образом, ни в чем не повинные жертвы, пострадавшие от бедствия наземных мин, смогут жить как полноправные члены общества.

Распространение знаний об опасности и присутствии наземных мин путем осуществления просветительных и других программ также может помочь не допустить появления новых жертв наземных мин.

Моя делегация полностью привержена принципу международного мира и безопасности и считает, что международные режимы контроля над вооружениями являются необходимым и конструктивным инструментом улучшения условий жизни людей и повышения уровня безопасности на планете. По этой причине мы подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и ратифицировали Конвенцию по химическому оружию и Конвенцию по биологическому и токсинному оружию.

Позвольте мне вновь отметить чрезвычайно важную роль успеха вышеупомянутого Соглашения, связанного с договоренностями о контроле над вооружениями и транспарентности в нашем регионе. Этот вопрос является наиболее важным в обеспечении того, чтобы не повторился трагический опыт последних четырех лет и чтобы относительный мир в Боснии и Герцеговине и в нашем регионе был защищен и укреплен.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора в рамках общих прений. На этом заканчивается первый этап работы Комитета. В соответствии с принятой программой работы Комитет теперь переходит ко второму этапу своей работы, а именно к проведению неофициальных заседаний по структурированному обсуждению конкретных вопросов в рамках принятого тематического подхода в отношении пунктов повестки дня, касающихся разоружения и международной безопасности.

Ориентировочный график работы Комитета на этом этапе распространен среди делегаций, согласно рекомендации Бюро. Была достигнута договоренность о том, что, когда Комитет завершит рассмотрение вопросов, отведенных для каждого заседания, оставшееся время может быть использовано различными группами для консультаций по проектам резолюций или по другим вопросам, представляющим интерес для Комитета.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Члены Комитета, вероятно, помнят, что на организационном заседании Комитета, состоявшемся 9 октября, Секретариат распространил копии неотредактированных стенографических отчетов о 8-м заседании Комитета за прошлый год в соответствии с просьбой Комитета по конференциям. Я также предложил делегатам высказать замечания о том, в какой мере неотредактированный стенографический отчет отличается от официального отчета о 8-м заседании Комитета. Пока что я не получил никаких комментариев.

Соответственно, если я не получу замечаний от делегаций до 30 октября, я буду считать, что делегации удовлетворены нынешним положением дел в отношении официальных отчетов Комитета и что не следует вносить никаких изменений. Я передам пожелание Комитета Комитету по конференциям.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.